

УДК 94(430)

ИДЕОЛОГИЯ «НАРОДНОГО СООБЩЕСТВА» КАК ФОРМА И СРЕДСТВО КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ

(на примере деятельности германского трудового фронта)

Л. Н. Корнева, С. В. Арапина

THE IDEOLOGY OF "PEOPLE'S COMMUNITY" AS THE FORM AND THE TOOL OF CONSOLIDATION OF THE NAZI REGIME IN GERMANY (the example of the german labour front)

L. N. Korneva, S. V. Arapina

В статье рассматривается сущность концепта нацистской идеологии «народного сообщества» на примере деятельности Германского трудового фронта.

The article focuses on the essence of the Nazi ideology of "people's community" concept as exemplified the German labour front.

Ключевые слова: национал-социализм, Германский трудовой фронт, «народное сообщество», социальная политика, «Сила через радость».

Keywords: national-socialism, German labour front, "people's community", social policy, "Power through joy".

Тоталитарно-авторитарные государства XX века, отвергая западные либерально-демократические ценности и опираясь преимущественно на диктаторские методы правления, стремились в то же время обеспечить себе и добровольную поддержку граждан. Не стал исключением в этом плане и нацистский режим в Германии. Его руководство в лице, прежде всего Гитлера, намеревалось осуществить грандиозные планы преобразования германского общества, Европы и мира в соответствии со своими расовыми и экспансионистскими планами. Для этого было недостаточно обеспечить массовую базу только для завоевания власти. Требовалось её дальнейшее обеспечение, в котором важная роль (наряду с пропагандой и террором) отводилась социальным мероприятиям. Теоретической основой социальной политики нацистов стал концепт т.н. «народного сообщества» (Volksgemeinschaft). Целью настоящей статьи является анализ политики нацистов в области создания «народного сообщества», определение направлений его развития и границ осуществления на примере деятельности самой массовой организации в системе Третьего рейха «Германского трудового фронта».

Нацисты пропагандировали создание в стране во главе с «фюрером» «народного государства» (Volksstaat), призывая к ликвидации социально-классовых перегородок и кастовости. Суть провозглашённых нацистами идей опиралась на лежащие в его основе такие парадигмы, как «народническое» мировоззрение, идеи социального прусского государства, прусско-юнкерского милитаризма и др. «Идеи Гитлера питались народными утопиями относительно возможности построения в Германии некоего идеального национального общества. Большая часть народа мечтала об этом, и часто сверху, от властей, насаждалось понятие «рейха» как братства немцев, где все работают на общее благо» [1, с. 11 – 12]. Нацисты заимствовали у народнического движения Веймарской республики (фёлькиш-группы) сам термин «народный», его символу в качестве свастики и приветствие «хайль». Именно в этот период «началась фальсификация и перерождение национальной мысли (Das Denken) в народническо-расистском и антисемитском направлениях» [2, с. 22].

Существенной чертой пропаганды стала «эмоционализация» политики, ярко выразившаяся в социально-революционных притязаниях фашистов на создание

«народного сообщества». Наиболее резкие её черты проявились в антисемитизме и создании картины «еврейско-большевистского мирового заговора». Абстрактные фантазии и лозунги XIX-го века: «устранение нанесенного евреями ущерба германской нации», «девреизация» (общества) и пр. в условиях государственной доктрины нацистов привели к принятию расовых законов 1935 г., устранявших евреев из общественной и политической жизни, к ограничениям в социально-экономической области, а во время войны – к депортациям и Холокосту. Народное сообщество, таким образом, мыслилось и осуществлялось как расово-арийское [3, с. 53 – 92, 140 – 160].

В программе создания национального «народного сообщества» ведущая роль отводилась привлечению на свою сторону немецкого рабочего класса, издавна находившегося под влиянием социал-демократических идей, идеологии интернационализма и организованного в мощные профсоюзы. Вот почему незамедлительно после прихода к власти нацистов последовал разгром традиционных рабочих партий и объединений. Но этого было недостаточно: требовалось «привлечь как можно больше рабочих на свою сторону... завоевать их расположение, мотивировать их готовность к производительному труду, т. к. без трудящихся, вопреки их сопротивлению, было бы невозможно осуществить гигантскую программу вооружений» [4, с. 232]. Особенно большую роль в становлении изучения рабочей политики нацистов сыграла основательная работа английского историка Т. Мэзона «Рабочий класс и народное сообщество» [5]. Она положила начало исследованию экономического, политического положения рабочего класса при нацизме, политике режима по «умиротворению» трудящихся посредством активизации социальной работы, а также его принудительной интеграции в нацистские организации.

Ведущая роль в осуществлении идей Гитлера и нацистской партии о «классовом сотрудничестве» в Третьем рейхе отводилась Германскому трудовому фронту ДАФ (Deutsche Arbeitsfront, DAF), который просуществовал с 10 мая 1933 г. до 8 мая 1945 г. «Целью Германского трудового фронта является образование действительно народного и эффективного сообщества всех немцев», – говорилось в указе фюрера от 24 октября 1934 г. «О сути и цели Германского трудового фронта» [6, с. 185 – 187]. Согласно нацистским принципам «народного сообщества», Трудовой фронт

объединил в себе рабочих и предпринимателей и должен был обеспечивать бесконфликтные трудовые отношения. ДАФ являлся носителем массового национал-социалистического общества «Сила через радость». Возглавил Трудовой фронт Роберт Лей.

Благодаря роспуску профсоюзов и присвоению их материальных ценностей, а также обязательному членству в этой организации «немцев головы и кулака», ДАФ почти сразу стал самой массовой организацией в нацистском государстве и являлся одной из наиболее мощных структур в системе Третьего рейха. Из 25 млн 300 тыс. рабочих и служащих Германии в Германский трудовой фронт к 1939 г. входило примерно 22 млн индивидуальных членов. Кроме того, 8 млн членов насчитывали организации, примыкающие к ДАФ [7, с. 66]. «Р. Лей, таким образом, почти достиг своей цели – включения в организацию всего трудоспособного населения Третьего рейха. Германский трудовой фронт превратился в гигантскую организацию, бросая вызов различным министерствам и ведомствам и часто претендуя на полный контроль в социально-экономической сфере» [8, с. 16]. Построенные им в рамках «Трудового фронта» спортивные, культурные и другие организации немало сделали для привлечения людей, и особенно рабочих, на сторону нацистов, их примирения с фашистской диктатурой.

В соответствии с нацистским принципом фюрерства, закон «О порядке национального труда» от 20 января 1934 г. объявлял владельца предприятия его «вождём», а рабочих и служащих – «дружиной». На Германский трудовой фронт возлагались задачи подготовки списков кандидатов в совет экспертов при «доверенных по труду», в «суды чести» и по трудовым вопросам [9, с. 46 – 48]. Однако эти задачи не были подкреплены полномочиями, благодаря которым ДАФ мог оказать реальное влияние на трудовые отношения. Регулятором отношений между ДАФ и государственными структурами стало т. н. «Лейпцигское соглашение» Трудового фронта от 21 марта 1935 г. с министерствами экономики и труда о сферах их компетенции в трудовых отношениях и создании совместных консультативных органов [10, с. 105].

Политика в области заработной платы имела особое значение для сотрудников ДАФ, т. к. напрямую влияла на взаимоотношения рабочего и работодателя. ДАФ не имел реального механизма для повышения заработной платы. Тем не менее Р. Лей провозгласил необходимость более высокого заработка. Биограф Лея замечает, что акты министерства труда и экономики содержат многочисленные примеры вмешательства сотрудников ДАФ, направленные на повышение заработной платы [11, с. 186]. Материалы также свидетельствуют, что, чем теснее та или иная отрасль была связана с производством вооружения, тем благоприятнее было положение с заработной платой. В книге Р. Хахтмана об условиях работы и заработной плате в промышленности Третьего рейха отмечена почти полная занятость рабочих после 1936 г. и особенно после 1942 г., что, в свою очередь, было связано с потребностями в вооружении (автор приводит данные по машиностроению) [12, с. 345].

Детальный контроль и регулирование платы со стороны государства использовались нацистской пропагандой как доказательство создания народного сообщества, где господствует справедливая плата за

производительный труд. В то же время историк отмечает существование большой дифференциации в оплате неквалифицированных рабочих, женщин и иностранных рабочих.

В развитии заработной платы и условий работы после 1936 г. автор видит много общего с условиями производства 20-х гг. Веймарской республики, прерванными кризисом 1929 – 1936 годов. Подсчёты Хахтмана показывают, что реальные еженедельные доходы рабочих были в 1938 г. ниже, чем в 1929 г., за исключением работавших в сфере вооружения, в то время как рабочее время всё время удлинялось. «Конечно, – пишет автор, – это обстоятельство пытались сгладить за счёт социальных расходов предприятия, но ... эти расходы были значительно меньше доходов предпринимателей» [12, с. 283].

С целью повышения социального статуса рабочего ДАФ развивал организацию профессионального обучения и повышение квалификации рабочих. В этом вопросе национал-социалистический режим многое позаимствовал у Веймарской республики. В то же время нацистами была проделана большая новаторская работа в части комбинирования на рабочем месте теоретического обучения с практическими навыками. Р. Лей считал, что необходимость в профессиональном обучении неизбежно возникнет, т. к. спланированная Гитлером программа массированного вооружения потребует огромного числа высококвалифицированных рабочих. Расширенная программа профессиональной подготовки под контролем ДАФ могла удовлетворить эту потребность. Связанная с тоталитарной идеологией национал-социализма, система профессионального образования способствовала восстановлению военной силы Германии и подготовке к войне.

Для расширения возможностей вмешательства в дела предприятий и в жизнь рабочего с 1934 г. в ДАФ начала действовать кампания «Имперское производственное соревнование». Для ДАФ производственные соревнования были серьезным шагом в оказании влияния на профессиональное обучение, что соответствовало требованиям создания «народного сообщества». Руководители Трудового фронта стремились интегрировать рабочий класс и другими способами. Этой цели, например, служили «суды чести». Они рассматривали факты нарушения «социальных обязанностей» как членами коллектива, так и предпринимателями. Также существовали «особые суды чести и дисциплины» для сотрудников ДАФ. В 1937 г. «суды чести и дисциплины» ДАФ рассмотрели около 29 тыс. дел, в 1938 г. – около 17 тыс. Такое сокращение дел сотрудники Фронта объясняли уменьшившейся криминальностью и улучшением работы сотрудников самой организации [13, с. 46].

Германский трудовой фронт включил в сферу своей деятельности также вопросы социального страхования. Эту функцию он унаследовал от бывших профсоюзов, присвоив, прежде всего, денежные средства страховых и пенсионных касс разогнанных профсоюзов. Предоставляя поддержку немцам, которые были безработными, недееспособными, травмированными, или тем людям, которых коснулось несчастье, ДАФ завоевывал доверие трудового населения и расширял сферы своей компетенции. Но эти пособия предоставлялись немцам дифференцированно, что существенно уменьшало круг получателей пособий. Денежная выплата, которую получали нуждающиеся люди, могла зависеть от того, как

долго выплачивались членские взносы ДАФ и насколько член Трудового фронта был идеологически выдержан. В этой области социальной политики Третьего рейха тоже наблюдалась преемственность и расширение сфер страхования, но она реализовывалась в рамках расового и идеологического мировоззрения нацистов. Те, кто не подходил под расовые критерии национал-социалистов или подозревался в «антигосударственной» деятельности, теряли гражданские права и права на социальное страхование. Тем самым оставались без защиты и «неугодные» арийцы.

При Германском трудовом фронте было создано также Управление «Красота труда». Оно отвечало за техническое и художественное оформление предприятий с целью сделать рабочее место приятнее и привлекательнее. Необходимо отметить, что основы для проведения такого рода мероприятий были заложены еще в период существования Веймарской республики [4, с. 235]. Перед отделом «Красота труда» были поставлены задачи проверки всех без исключения рабочих мест с точки зрения их поддержания в хорошем состоянии и норм гигиены. Рабочие места приводились в соответствие с задачами улучшения освещения, вентиляции, отопления, санитарии мест общего пользования. Ставились также задачи красочного пропагандистского оформления производственных помещений, украшения заводских дворов, улучшения условий проживания рабочих в общежитиях и т. п. [14, с. 19].

В сферу компетенции ДАФ входило и строительство жилья. Национал-социалисты поддерживали идею о том, чтобы одной семье принадлежал дом, по возможности, окруженный садом и деревянным забором, где немцы в здоровой атмосфере могли иметь большую семью. Нацисты много говорили об устранении старого противоречия между городом и селом и стремились объединить преимущества того и другого, обосновывая это тем, что немецкие рабочие должны войти в соприкосновение с «почвой», чтобы усилить свою расовую основу [15, с. 152]. Компетентия в жилищном строительстве предоставляла дополнительную возможность вмешаться в личную жизнь немцев. Кроме того, жилищное строительство играло большую роль и в заботе о повышении производительности труда, и в заботе о приросте и благосостоянии населения. Большие квартиры, по мнению нацистов, должны были способствовать основанию больших здоровых семей, нужных впоследствии и для освоения «жизненного пространства».

Наибольшей популярностью у немцев и известностью за границей пользовалась организация досуга, созданная на базе Трудового фронта «Сила через радость» – КдФ (Kraft durch Freude, KdF). Саму идею нацисты переняли частично у бельгийцев и голландцев, но преимущественно – у организации досуга итальянских фашистов под названием «После работы». В задачи «КдФ» входила организация отпусков, путешествий для рабочих и служащих; помощь в организации лекций на самые различные темы; проведение спортивных мероприятий; оказание помощи рабочим в культурном проведении свободного времени путем организации народных праздников, совместных походов на природу, групповых посещений театров, варьете, опер, кино и т. д. Лей говорил по этому поводу: «Было бы ошибкой полагать, что рабочий день нужно организовать до мельчайших деталей, а о 16 часах свободного времени можно и не думать... Насущная задача сегодняшнего

дня – сохранить нервы народа. Нервный народ не может устоять перед атаками судьбы. Закалка нервов и проведение досуга – суть задачи культурно-массовой организации «После работы»...» [16, с. 82]. «КдФ» занималась организацией свободного времени немецкого рабочего с целью повышения производительности труда, оказания идеологического, психологического и организационного воздействия на рабочих, что должно было содействовать созданию немецкого трудового «народного сообщества». Одновременно организация досуга должна была избавить Р. Лея от страха перед опасностью инакомыслия, которая существовала, по его убеждению, из-за наличия свободного времени в частной жизни немецкого рабочего.

Наиболее успешно со своей задачей справлялось Управление путешествий, экскурсий и отпусков. О массовости и популярности такого вида отдыха свидетельствуют следующие данные: если в 1934 г. число участников отпускных поездок составляло 2,3 млн чел., то в 1938 г. – уже 10,3 млн чел. Конечно же, такая массовость стала возможна благодаря субсидиям, предоставляемым Германским трудовым фронтом [17, с. 501]. «КдФ» демонстрировала заботу государства о трудящихся Германии, ее деятельность порождала настроения воодушевления, радости, довольства жизнью. Одновременно «КдФ» применяла отработанные формы пропаганды с целью воспитания трудящихся в духе национал-социализма, вовлечения их в активную деятельность по реализации целей национал-социалистического режима. Консолидации немецкого общества способствовала также программа создания «народного автомобиля» (Volkswagen), инициированного лично Гитлером в 1936 г. и под эгидой ДАФ. «Каждый немец без различия классов, положения и собственности может стать покупателем Фольксвагена. Минимальный взнос, включая страхование, составляет 5 рейхсмарок в неделю» – сообщал Лей [18, с. 347].

Резюме

1. Деятельность ДАФ представляет «светлую сторону» нацистской диктатуры, так называемое «обманчивое сияние» (Райхель) Третьего рейха. Не подлежит сомнению, что нацистская идея создания в Германии «народного сообщества» с перспективой разрушения классовых и сословных перегородок стала мощным стимулом поддержки гитлеровской диктатуры со стороны немецких трудящихся.

Споры в историографии вызывают вопрос о степени добровольности и принуждения к «народному сообществу», а также о степени новаторства нацистов в этой области. Так, историк Г. Поль отдаёт перевес воздействию социально-уравнительных взглядов Гитлера и национал-социализма в сравнении с практикой террора, ссылаясь на деятельность «красного гауляйтера» Бюркеля в промышленной Саарской области, преимущественно населённой рабочими-католиками. Здесь очень активную деятельность развернул «Трудовой фронт», создававший хорошие условия для подъёма социального статуса рабочих, и которые были поэтому весьма лояльны к нацистскому режиму, и «этот регион не очень нуждался в особой активности гестапо, кроме выслеживания остаточного и раздробленного сопротивления коммунистов и социал-демократов» [19, с. 43].

С такими оценками, особенно действий гестапо в отношении рабочих, не совсем согласен историк Л. Айбер, проводивший исследования в Гамбурге. Он

утверждает, что здесь гестапо держало под строгим контролем политическую благонадёжность рабочего населения, имея разветвлённую сеть шпииков и опираясь в своей работе не столько на доноительство «простых граждан», сколько на государственные и нацистские организации, имевшие свои специальные службы для контроля над населением [20, с. 185, 189].

К. Х. Рот оценивает рабочую политику нацистов как «классовую политику сверху», которую проводило руководство НСДАП при «опоре на согласие экономических и военных кругов, на покорность министерской бюрократии – и таким образом насильственно интегрировало рабочий класс в нацистскую систему». Структуры ДАФ должны были служить «умиротворению» рабочих. Он подчёркивает, что идеи нацистов не были в полном смысле новаторскими. Нацистские руководители «экспериментировали с тогдашними общими программами международной трудовой и индустриальной социологии» [20, с. 246 – 279]. Оспаривая тезис Поля о серьёзности социально-уравнительных взглядов нацистов, Рот справедливо указывает, что главным для нацистов оставалась подготовка «империалистической ревизионной войны», которой и подчинялись новейшие эксперименты в области рабочей политики [20, с. 249].

2. Степень континуитета и новаторства в социальной политике. Нацисты, без сомнения, продолжили развитие социальной политики и выступили преемниками в этой области Кайзеровской Германии и Веймарской республики. Кроме того, они активно использовали зарубежный опыт западных стран. Следует согласиться с констатацией историка Райхеля, что нацисты в области создания «народного автомобиля», строительства автобанов, доступного жилья и др. отнюдь не были пионерами. Он пишет, что нацисты «придали этому, объективно протекавшему почти во всех странах Запада процессу, динамическую силу и пропагандистскую энергию» [4, с. 235]. Многие действия в этой области имели функциональное значение: увеличить численность населения в свете «борьбы за жизненное пространство», привлечь к режиму молодых инженеров в связи с программой вооружений и т. п. [4, с. 274]. Разделяют эту точку зрения и другие видные специалисты по нацистскому государству [21, с. 75 – 91].

3. Что касается вопроса о потенциале и границах термина «народное сообщество» применительно к нацистской диктатуре, то, согласно новейшим исследованиям, пример деятельности Трудового фронта показывает, что, несмотря на сохраняющуюся иерархию в Третьем рейхе, для молодых представителей рабочего

класса, включая женщин, возрастали шансы социальной мобильности и повышения статуса хотя бы в структурах ДАФ, не говоря о других многочисленных нацистских организациях. Гитлеру, таким образом, удалось частично сгладить классовый раскол общества по сравнению с Веймарским периодом. Нельзя также сбрасывать со счетов эмоциональное чувство «ожидания» будущего «социального равенства», которое неустанно пропагандировалось вплоть до середины войны [22 с. 14 – 15].

4. Самая существенная граница «сообщества» – расовая составляющая. Определяющую роль играет включённость или, наоборот, «невключённость» в общество. Последнее – прежде всего для евреев, которые лишались гражданских прав, социальной поддержки и зачастую имущества в пользу «друзей народа» (Volksgenossen) – членов «народного сообщества». Затем последовало расширение границы исключения из «фольксгемайншафт» и для других «расово неполноценных».

5. «Народное сообщество» во время войны во многом стало простым конструктом нацистской пропаганды. Роль Трудового фронта свелась к функции подручного нацистской военной и политической верхушки. Определяющим рычагом в управлении «друзьями народа» нацистского государства становится террор. Социальная поддержка немцев обеспечивалась принудительным трудом военнопленных, насильственно угнанного гражданского населения оккупированных территорий и ограблением завоёванных стран и народов. Большая часть награбленных ресурсов уходила в сферу потребностей военной промышленности и связанных с ней структур. Но немалая часть имущества и денег перераспределялась в пользу мало или низкооплачиваемых немецких «фольксгеноссен», а также в пользу вдов и сирот, повышения во время войны пенсий, доплаты рабочим за сверхурочное время и др. социальные льготы [23, с. 66 – 71]. Наряду с грабежом подвластных народов, инструментом такого перераспределения стало налогообложение богатой части населения. Всё это «теоретически» обосновывалось нацистами как проявление «идеи равенства», а на самом деле служило предотвращению возмущения населения, примирению его с тяготами войны.

6. Конструкт «народное сообщество» может быть использован для анализа того, как в Германии до и после 1933 г. в организаторском и психологическом плане использовалось глубоко укоренившееся стремление народа к национальному единению.

Литература

1. Hermand, J. Der alte Traum vom neuen Reich. Völkische Utopien und Nationalsozialismus / J. Hermand. – Weinheim, 1995.
2. Mommsen, W. Deutscher Nationalismus im 19. und 20. Jahrhundert / W. Mommsen // Der Nationalsozialismus und die deutsche Gesellschaft. Einführung und Überblick // Hrsg. v. B. Sösemann. – Stuttgart, München, 2002.
3. Корнева, Л. Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985 – 2005) / Л. Н. Корнева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.
4. Reichel, P. Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus / P. Reichel. – München-Wien, 1992.
5. Mason, T. Arbeiterklasse und Volksgesellschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936 – 1939 / T. Mason. – Opladen, 1975.
6. Organisationsbuch der NSDAP. – München, 1936.
7. Siegel, T. Leistung und Lohn in der nationalsozialistischen «Ordnung der Arbeit» / T. Siegel. – Opladen, 1989.

8. Арапина, С. В. Проблемы социальной политики национал-социализма 1933 – 1939 гг. / С. В. Арапина // Европейские исследования в Сибири. – Томск, 2000.
9. Reichsgesetzblatt. Herausgegeben vom Reichministerium des Innern, Gesetzsammlungsamt. – Berlin, 1934.
10. Арапина, С. В. Роберт Лей и создание Германского трудового фронта / С. В. Арапина // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегиональный научный сборник, посвященный памяти профессора В. А. Артемова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – Вып. 2. – Т. II.
11. Smelser, R. Robert Ley: Hitlers Mann an der «Arbeitsfront». Eine Biographie / R. Smelser. – Paderborn, 1989.
12. Nachtmann, R. Industriearbeit im „Dritten Reich“: Untersuchungen zu den Lohn- und Arbeitsbedingungen in Deutschland 1933 – 1945 / R. Nachtmann. – Göttingen, 1989.
13. Marrenbach, O. Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940 / O. Marrenbach. – Berlin, 1941.
14. Amtliches Nachrichtenblatt der Deutschen Arbeitsfront und der Nationalsozialistischen Gemeinschaft „Kraft durch Freude“. – Berlin, 1935.
15. Schildt, A. Wohnungspolitik / A. Schildt // Drei Wege deutscher Sozialstaatlichkeit: NS-Diktatur, Bundesrepublik und DDR im Vergleich / Hrsg. von H-G. Hockerts. – München, 1998.
16. Alltag unter Hitler / Hrsg. von W. Schneider. – Berlin, 2000.
17. Thamer, H. - U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933 – 1945 / H.-U. Thamer. – Berlin, 1986.
18. История Германии: учебное пособие для студентов вузов: в 3 т. – Т 3: документы и материалы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005; 2 изд. – М.: Изд-во Университет, 2008. Более подробно: Арапина, С. В. Деятельность «Германского трудового фронта» в рамках реализации идеи «народного автомобиля» // Новейшая история Германии. Труды молодых ученых и исследовательские центры. Сборник статей. – М.: КДУ, 2007.
19. См. Klaus-Michael Mallmann / Gerhard Paul. Das zersplitterte Nein. Saarländer gegen Hitler. – Bonn, 1989.
20. Terror, Herrschaft und Alltag im Nationalsozialismus. Probleme einer Sozialgeschichte des deutschen Faschismus / W. Röhr; Hrsg. B. Berlekamp. – Münster, 1995.
21. Корнева, Л. Н. Национал-социализм как модернизация / Л. Н. Корнева // Германская историография национал-социализма..., а также Корнева, Л. Н. Вождь и «народное сообщество» в Третьем рейхе (по страницам книги Норберта Фрая «Государство Гитлера») / Л. Н. Корнева // Учёные записки факультета истории и международных отношений. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
22. Kershaw, J. «Volksgemeinschaft». Potenzial und Grenzen eines neuen Forschungskonzept / J. Kershaw // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – Heft 1, Januar 2011.
23. Aly, G. Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus / G. Aly. – Frankfurt am Main, 2005.

Информация об авторах:

Корнева Лидия Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, КемГУ, 8(3482) 35-74-82, korneva_21@mail.ru.

Korneva Lidiya Nikolaevna – Doctor of History, Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations of KemsU.

Арапина Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, КемГУ, 8(3482) 75-41-13, arapina77@mail.ru.

Arapina Svetlana Vladimirovna – Candidate of History, Associate Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations of KemsU